

Таккун студент, так что у него всё ещё каникулы.

Планов на сегодня у неѹ было, потому можно было спокойно встретиться.

Странное чувство, это бы так и так случилось, но в итоге мы договорились на два часа.

Миу сказала, что пойдѹт в библиотеку делать домашнее задание и покинула дом ещё утром.

Либо мне помочь так хочет, либо с домашней работой и правда всё очень плохо.

Ну... Может сразу всё. Она уже старшеклассница, родитель тут ничем помочь не сможет. Постарайся там, Миу.

Я переделала домашние дела, поработала, поела.

И вот настало назначенное время.

— Д-добро пожаловать, Таккун.

— З-здравствуй, Аяко-сан.

Неловко поздоровавшись, я впустила Таккуна.

Я приготовила напитки для нас обоих и села напротив.

— ...

— ...

Воцарилась тишина.

Ч-что же делать... Так неловко.

Не могу в лицо Таккуну посмотреть.

И он тоже стесняется.

Мы же парой стали... Только это отношение изменило ещё сильнее.

Будто... На три месяца назад вернулись.

Когда он только признался мне, и я обо всём узнала.

Тогда мне было так же неловко смотреть из-за осознания чувств.

— ... Как-то неловко, — тишину нарушил Таккун.

— Т-точно, неловко.

Неловко.

Ещё как неловко.

Ведь мы... Парочкой стали.

То есть признали, что любим друг друга.

И теперь жаждали любви.

Конечно... От такого неловко.

— Я тут подумала... Встречаться — это так стыдно.

— Почему?

— Так ведь когда ты встречаешься... Ты будто всем вокруг говоришь «у меня есть любимый человек»!

Парочка — это когда два человека любят друг друга.

То есть, если подумать... Встречаться — это как во всеуслышание заявить «у меня есть любимый человек»! Ещё и гордиться «у меня есть любимый человек, и он меня тоже любит»!

Стыдно ведь!

— Если честно... Я о таком не думал.

— Но ведь это так. Если двое любят друг друга, они становятся парой.

— В таком случае... Жениться ещё более неловко.

— М?! Т-точно. Пожениться, это ведь похвастаться остальным «у меня есть самый любимый человек, и мы пообещали всю жизнь быть вместе»!..

К-как же стыдно!

Почти какая-то постыдная игра!

Какие же все откровенные!..

— ... Пф, а-ха-ха.

Я была поражена системой браков, а Таккун рассмеялся.

— Т-ты чего?

— Прости. Просто подумал, как невинно это прозвучало.

— Что? У-у... Мог бы и не издеваться.

— Я и не издевался... Наоборот... Невинность Аяко-сан... Мне очень нравится.

— ... М.

От слова «нравится» у меня сердце подпрыгнуло.

Я испытала волнение... И кое-что ещё.

Невинность.

Какой-то противоречивый комплимент в моём возрасте.

— Это... Словно сон, я встречаюсь с Аяко-сан.

— Сон? Ты явно преувеличиваешь.

— Не преувеличиваю. Я всегда мечтал об этом. Все эти десять лет хотел таких отношений с тобой.

— Блин. Снова ты за старое...

Таккуну было неловко, но он говорил это радостно, и я тоже смутилась. Сердце стало биться быстрее, а тело гореть.

— ... Эй, Таккун, — заговорила я.

Я задала вопрос, на который уже приблизительно знала ответ.

— Почему ты захотел увидеться сегодня?

— Почему... Да так, без какой-то причины.

— Так и знала... Ты просто захотел увидеть меня?

— Н-ну, да.

Он покраснел, но отрицать не стал.

— Х-хм. Вот как.

— Это ведь... Обычное дело. Когда хочешь каждый день видеть любимого человека.

— ... М.

Любимого.

Он снова сказал об этом.

Блин, Таккун, чего ты всё время это повторяешь?!

У меня так сердце не выдержит.

— А-Аяко-сан, а что ты? — спросил уже он.

Был смущён, но смотрел прямо на меня.

— А? Ч-что?

— Ну ты... Хотела увидеться со мной?

— ... М. Э-это... Не то чтобы... Да.

Неожиданный вопрос смутил меня, но в итоге я кивнула.

— Я тоже... Хотела увидеться. И когда ты сказал, что хочешь встретиться, я очень обрадовалась. Ведь... Я тоже очень люблю тебя.

— ... М.

Его лицо покраснело, и он прикрыл рот рукой.

— Ч-что за реакция такая?

— Да нет... Просто подумал, что ты такие милые вещи говоришь.

— ... М?! Молчал бы. И хватит издеваться, блин.

— Я не издеваюсь. Аяко-сан и правда милая.

— К-кому сказала, прекращай...

— Прости. Но... Когда ты так реагируешь, мне хочется сказать куда больше.

— А... У-у, Таккун, злюка.

— Ха-ха-ха.

Я сдалась, а Таккун весело рассмеялся.

...

Да уж.

Что это за времяпрепровождение такое?!

Что за мягкая атмосфера?!

А, блин, что это... Ува!

Нам весело, но со стороны это точно мерзко смотрится!

Вот как парочки заигрывают!

Я умереть захочу, если нас кто-то сейчас увидит.

Но когда мы одни, за других можно не переживать... Потому я до смерти счастлива.

Ах... Вот это счастье.

Люблю. Я тебя так люблю, Таккун.

Я люблю его, а он любит меня.

Как бы вроде и всё, но ощущается это как настоящее чудо. Меня переполняет счастье, я в нём утопаю.

Даже не верится, что и дальше так будет...

— ...

Моя голова поостыла.

Я вспомнила, что у меня есть важный разговор.

Да, точно.

Эти дни не продолжатся.

Если я перееду в Токио, вот так встретиться после пары сообщений будет непросто.

Всего три месяца.

Но эти три месяца... Должны быть самыми радостными в начале отношений.

Для парочек... Это самое важное время.

Я и так из-за нерешительности заставила его ждать, а тут начали встречаться, и нас ждёт любовь на расстоянии.

Нужна ли Таккуну такая взбалмошная женщина?..

— ... М? Что это? — заговорил он, пока я погрузилась в собственные размышления.

Смотрел он... На картонную коробку в углу гостиной.

— А, это Оиномори-сан прислала.

— Оиномори-сан?

— По произведению, которое я курирую, будут снимать аниме, и для этого надо много всего приготовить.

— Снимут аниме... Впечатляет.

— Впечатляет автор. Я же просто поддерживаю, — сказала я и подошла к коробке.

Я её открыла.

Но... Когда открыла, весь энтузиазм растеряла и оставила в углу.

— Там костюм для актрисы озвучивания для мероприятия, правда с размером ошиблись. А Оиномори-сан... Прислала его мне со словами: «Думаю, размер как раз для тебя, Катсурагикун, так что дарю», — жалуюсь, я достала из коробки...

— Н-наряд служанки?... — глаза Таккуна округлились.

Да. Она прислала мне форму служанки.

Преимущественно белая одежда... И от неё прямо ощущается «форма служанки из аниме или манги».

Юбочка коротенькая, на груди глубокое декольте.

Это одежда одной из героинь «стать другом», Айри.

Она работает в кафе со служанками и часто появляется в таком наряде, вот и для мероприятия костюм подготовили.

— Вот ведь... О чём только Оиномори-сан думает?

Отправила она ещё до Обона... То есть тогда я ещё не встречалась с Таккуном, а значит возможно она предлагала «надень и порazi Атерадзаву-куна»... Но это уже явно излишняя забота.

Форма служанки.

Не смогу я такое надеть.

— ... Так, Аяко-сан, — когда я вздыхала, Таккун спросил.

Взгляд его был направлен на одежду.

— Ты её примеряла?

— А?.. К-конечно нет.

— Вот как... — он явно расстроился.

А? Что это за реакция?..

— ... Таккун, ты хочешь, чтобы я её надела?

Ва.

Стоп.

Что я такое говорю?..

— А... Э-это... Ну, да, — смутившись, Таккун кивнул.

Я заметила.

Таккун... Обычно скромный, но бывает и напористым.

Смущаясь, прямо выразил собственное желание.

— Хочу. Мне интересно, как Аяко-сан будет выглядеть в такой одежде.

— ... Х-хм. Вот как.

Ну да.

Таккун хочет, чтобы я надела её.

Если надену, порадую его...

— ... Н-ну тогда, — мой голос дрожал. — Я пожалуй примерю её.

Обычно я бы такое не надела.

В моём возрасте надевать форму служанки... Это явный перебор.

Как бы ни просили, я бы не смогла.

... Нет, ну.

Признаю, я слаба, когда напирают, если будут настаивать, я точно надену. Под похвалами, даже если это будет ловушка, наверняка надену... Но.

В этот раз обошлось без мытарств.

Сомнения улетучились, и я решила надеть.

Ведь... Времени делать такие глупости осталось немного.

И в оставшееся время я хотела порадовать Таккуна.

Если он хочет, чтобы я такое надела, я сделаю это.

Решительно я просунула руку в рукав... И когда оделась, тут же сильно пожалела.

— Д-добро пожаловать госпо... Прости, не могу! Всё же я не могу!

Когда я переоделась в раздевалке и вышла в гостиную, то поняла, что не выдержу, если буду сомневаться, потому собиралась быть решительной, но...

В итоге даже фразу закончить не смогла.

Просто не выдержала.

Это слишком...

Такая одежда — это перебор...

Я смотрела на себя в раздевалке... Прямо тётчка в откровенном наряде служанки.

К тому же... Физически довольно туго.

Актрисе размер не подошёл... Оказался большим... А мне маловат.

В груди и на попе жмёт... К тому же наряд как бикини, живот открытый... Всё напоказ.

Чувство такое, что сердце сейчас надломится.

Я была на грани получения смертельной раны, а Таккун молча смотрел на меня.

— ... У-у, Таккун... Прошу, не молчи, скажи что-нибудь.

— Это.

— А, нет, всё же ничего не говори! Ни слова слышать не хочу!

— ... Так и что мне делать? — озадаченно спросил он, а потом. — Тебе идёт, Аяко-сан, — сказал Таккун.

Отвесил прямой комплимент.

— Что... Л-ладно тебе. Не обязательно так откровенно льстить... Ужасно ведь. На самом деле выглядит это куда хуже, чем ты говоришь?

— Это не так.

— Правда?..

— ... Ну, может немного.

— Н-ну вот! Так и знала!

— Но так даже лучше! Неловкость от осознания, что по возрасту тебе это не идёт, просто очаровательно, — Таккун сжал руку в кулак. — Мне нравится, когда ты делаешь что-то не соответствующее возрасту.

— А, а...

Это похвала была?

Д-довольно странная...

Если позитивно рассматривать, то это значит «ты в любом возрасте молодая», но всё равно выходит «в таком возрасте постыдными вещами занимаешься».

И ему это нравится.

— ... Т-Таккун, знаешь. Я тут подумала, кажется у тебя вкусы извращённые.

— Ух... — на лице был шок. — К-как думаешь, кто вы этом виноват? — он посмотрел на меня.

— А?..

— Если я и приобрёл странные привычки... То только из-за тебя.

— Н-не может быть!

— С самого детства... Столько всего было. Я всегда смотрел на тебя как на женщину, а ты обращалась со мной как с ребёнком... Мы вместе мылись, ты наряжалась в бикини Санты, обнимала меня, завернувшись в штору.

— ... М! Т-так ведь... Я же не знала, как ты на меня смотришь...

Не знала.

Я ни о чём не знала.

Даже не догадывалась, что он так на меня смотрит.

Всё из-за этого... Ага.

Я делала много всегда довольно опасного.

Того и этого.

Сама не понимала, когда его трогала... А сейчас как подумаю, что в те моменты он смотрел на меня как на женщину... Становится стыдно, неловко, а всё тело зудеть начинает.

— Из-за того, что ты ничего не замечала, у меня вечно сердце как безумное стучало. Если ты говоришь, что у меня извращённые привычки, то они такие из-за тебя. Всё из-за твоих искушений... Теперь я могу любить только тебя.

Вроде жалуется, но в словах слышится только любовь.

Может любить только меня.

Кажется... Он сказал что-то очень важное.

— Это, ну, прости, — я не знала, что делать, потому извинилась. — Я виновата, что испортила невинного ребёнка... И теперь компенсирую это.

— Б-буду рад, если ты так и будешь поступать. Впредь и всегда...

Я отшутилась, а Таккун улыбнулся.

— Это, Аяко-сан. Раз уж такое дело... Можно сфотографировать?

— Сфотографировать?!

— На память.

— Какую ещё память?! Нет! Нельзя!

Нельзя, чтобы такая память осталась.

Если кто-то увидит... Я больше в город выйти не смогу!

— Нельзя? Я ведь никому не покажу. Буду наслаждаться один.

— Ч-чем ты там наслаждаться собрался?.. Нельзя — значит нельзя. Не надо меня в таком постыдном наряде снимать.

— ... Не такой уж и постыдный. И ты уже косплеила «Лавкайзера».

— «Лавкайзер» — это другое!

Это ведь ритуал, так что можно!

Так я одна в комнате себе настроение поднимаю!

Всё исключительно ради себя, потому можно!

— Вообще никак нельзя?

— Н-нельзя...

— ... А как же искупление за то, что сделала из меня озабоченного?

— У.

Таккун сказал нечто непривычно злое.

Быстро он моим словам применение нашёл.

Блин... Так хочет сфотографировать?

Он что... Правда думает, что я такая обворожительная?

— ... Блин, ну ладно.

— М-можно?

— Но при условии. Сфотографируемся вместе.

— Со мной?..

Если вдвоём, возможно я смогу перенести это.

Если попробует меня одну снимать... Я точно на это не пойду.

— ... Хи, хи-хи-хи. Так ты будешь соучастником. В случае чего в ад мы отправимся вместе.

— Не говори такие страшные вещи...

В общем мы решили сняться вместе.

Таккун взял телефон и вытянул руку, а я подошла к нему поближе.

— Аяко-сан, это, ещё ближе.

— У-угу...

Так как это селфи, нам надо было находиться очень близко друг к другу.

— ... Можно за талию обхватить?

— М-можешь каждый раз не спрашивать.

Таккун слегка коснулся моей талии и обнял. Я сдержала смущение и обняла его.

Мы были парочкой, делающей селфи, прямо очевидное заигрывание.

Ах...

Что это за чувство?

Когда мы вот так касаемся друг друга, ощущаем тепло и запах друг друга. Всем телом я ощущала его и испытывала счастье.

Ах, я и не знала.

Какое блаженство касаться любимого человека.

Мне... Кажется нравится это.

Вот так касаться друг друга и прижиматься... Довольно приятно. Мне очень нравится. Хотя неловко, что я как избалованная девчонка в мои-то тридцать... Но если нравится, то нравится.

Хочу касаться ещё.

Хочу заигрывать ещё...

Но.

Если я отправлюсь в Токио, мы больше не сможем вот так касаться друг друга.

Мы сможем переписываться и разговаривать по телефону, но касаться друг друга не сможем. Как бы интернет-технологии ни развивались, обняться паре влюблённых они не позволяли.

Когда любовь на расстоянии, ощутить тепло или запах любимого не получится.

Когда я подумала об этом...

Испытала невыносимое сожаление.

И любовь.

— Ладно, снима... А?

Когда он уже готовился снять.

Я крепко обняла его.

Не слегка, как раньше, а крепко.

Завела руки за спину, прижалась лицом к груди и крепко-крепко обняла.

— М...

— А-Аяко-сан?..

— М-м. М-м.

Прижимаясь лицом к его груди, я мычала.

Чтобы успокоить чувства, я сама начала странно себя вести.

— ... Таккун, прости, — слегка успокоившись, сказала я. — Мне... Предложили работать в Токио.

Мы сели на диван, и я рассказала про свой перевод.

Я говорила про экранизацию и переезд на три месяца.

... Кстати.

Я уже сняла форму служанки. Не в такой же одежде разговаривать.

Мы стали парой, так что для нас это был важный разговор...

— В следующем месяце ты переедешь в Токио?.. — смиренно проговорил Таккун, когда выслушал меня до конца.

Замешательство оказалось не таким сильным, как я предполагала.

Он был очень удивлён, но воспринял всё спокойно.

— Довольно внезапно...

Обычно переезды не бывают такими внезапными.

Но в этот раз... Это был не приказ.

Я могу решать сама.

Если откажусь, упрекать меня не будут.

А с другой стороны.

Всё это моя ответственность.

Можно сказать, что приказ.

Правда я не могла использовать такое оправдание.

Я должна была принять решение сама. Принимать ли ответственность, решать мне.

— Если я соглашусь... Оиномори-сан меня поддержит. Снимет жильё недалеко от работы... И я благодарна за такую возможность. Я поговорила об этом с Миу, она сказала, что справится одна, а я могу ехать...

— ... Так, — заговорил Таккун.

О самом важном.

— Что ты будешь делать... Аяко-сан?

— ... Я бы хотела поехать, — ответила я.

И сразу же пояснила.

— Это хороший шанс для меня. Я смогу улучшить свой профессиональный навык, потому что отличная возможность... К тому же, — я продолжала. — Я сама... Хочу этого. Хочу работать над аниме по производству, которое я курирую. Хочу увидеть, как развивается серия, над которой я работала с самого начала.

Хочу участвовать на совещаниях как редактор... Но не это главное.

Главное то, что я хочу до самого конца наблюдать за производением.

Это скорее не долг или ответственность, а чисто моё желание.

Что-то вроде эгоизма.

Прекрасное произведение Сирандо-сенсей в качестве аниме попадёт на экраны.

И как редактор я бы хотела быть с ней до конца.

Это произведение лучше всех понимает и сильнее всех любит помимо самого автора его редактор, то есть я. Потому мне и хочется. Я хочу вложить все силы в аниме и добиться успеха.

Но это неосуществимое желание.

Я же живу на севере, потому просто сдалась. Буду выставять перед всеми свои странные желания, только доставлю им неудобства, потому я и продолжала молчать.

Однако.

Неожиданно я получила шанс, и сокрытое желание разгорелось во мне с новой силой.

— Вот как... — усмехнулся Таккун. — Аяко-сан... Ты ведь всегда сдерживалась на работе. Даже если тебе хотелось ей заняться, ты в первую очередь думала о Миу, ограничивала себя в работе и уделяла больше времени Миу...

— ...

— Понимая это, Миу и поддержала тебя. Она сдерживала тебя всё время, потому и хочет, чтобы ты занялась этим.

Наверное так и есть.

Говорила она вполне обыденно, потому понять сложно, но Миу постоянно думает обо мне. И спасибо ей за это.

— ... А что ты, Таккун? — тихо спросила я. — Что ты думаешь?

— ...

— Ты не хочешь... Чтобы я ехала в Токио?

Какое-то время он думал.

— Ну... Конечно не хотелось бы, — он скривился. — Без тебя мне будет одиноко. Всё же мы только начали встречаться. У нас ведь всё только началось.

— ... М.

— Но... Мне не хочется, чтобы ты из-за меня отказывалась от того, что тебе интересно, — сказал Таккун, не сводя с меня взгляда. — Я всегда... Хотел быть с тобой. Хотел быть взрослым мужчиной, который будет соответствовать тебе. Не знаю, получилось ли у меня... Но я не могу стать тем, кто вставляет тебе палки в колёса.

— Таккун.

— Отправляйся работать в Токио, Аяко-сан, — сказал он.

И добро улыбнулся.

Он принял такую эгоистичную женщину как я.

— Я искренне поддерживаю тебя в любом начинании.

— Таккун...

— На пару лет я бы расстаться не захотел... Но на три месяца ладно.

— ... Ну да. Нам придётся любить друг друга на расстоянии всего три месяца.

Три месяца.

Всего три месяца.

К тому же мы будем в одной стране, и если заходим, уже через пару часов сможем увидеться.

Над нами посмеялись бы те пары, которым и правда приходится любить друг друга на расстоянии.

Но... Три месяца, которые я не смогу видеться с Таккуном, будут для меня настоящей вечностью.

— У-у...

Меня начали переполнять чувства, а из глаз полились слёзы. Я пыталась сдерживать любовь и печаль как могла, но сил становилось всё меньше.

Теперь уже можно не стараться выглядеть уверенной в себе.

Ведь... У нас осталась лишь неделя.

Можно не быть крутой и сильной женщиной.

Отбросить всякую ненужную гордость и позволить заботиться обо мне.

Подумав так... Я обняла сидевшего рядом парня.

— А-Аяко-сан...

— ... Без Таккуна мне будет так одиноко...

Я отбросила гордость и стыд и стала вести себя как ребёнок.

Видя меня такой, Таккун на миг удивился... Но потом нежно улыбнулся и положил руку мне на голову.

— Мне тоже будет одиноко. Но всё будет хорошо, всё обязательно будет в порядке.

— Прости, Таккун... Мы только начали встречаться и тут такое. В таком случае... Лучше бы я раньше дала тебе ответ.

— Не думай об этом. Для меня уже чудо, что я начал встречаться с тобой.

— ... Когда я уеду в Токио, буду каждый день тебе звонить, надеюсь, тебя это не будет раздражать.

— Не будет.

— ... И не изменяй мне здесь.

— Не буду. И ты таким не занимайся.

— Мне некогда будет. Там не до развлечений.

— И не ходи мусор выбрасывать без лифчика.

— Д-да не буду я! Такое лишь раз случилось! Больше не повторится!

Сидя рядышком, мы переговаривались.

Я даже забыла, что он на десять лет младше меня.

Всё, что делало меня старше, точно стёрлось.

Я заигрывала со своим парнем как самая обычная девушка.

Сколько же прошло времени с тех пор, как я позволяла себе такое...

— До отъезда в Токио осталась неделя... Но в оставшееся время... Я хочу как можно больше заигрывать с тобой, Таккун, — сказала я.

Взяла и сказала.

Нечто настолько постыдное.

То, чего при обычных обстоятельствах я бы не сказала.

В оставшуюся неделю я сняла с себя броню взрослой и обнажила ребёнка.

Но... Похоже именно поэтому и говорю такие постыдные вещи.

Когда сказала, сразу стало неловко и стыдно, но.

— С радостью, — Таккун не засмеялся и не стал шутить, а радостно принял мои слова.

Ах... Люблю.

Я люблю Таккуна.

— Я тебя люблю, Таккун, — от всего сердца сказала я.

— Я тебя тоже люблю, — сразу же ответил он и крепко обнял меня.

Нас окутало непередаваемое счастье.

— ... Кстати.

После нескольких секунд счастья, Таккун слегка отстранился.

С серьёзным видом он посмотрел на меня.

— Заигрывать... Уже сейчас можно?

— С-сейчас?!

— Да, — он кивнул. Нет, стоп. Ну-ка погоди.

Я и правда так сказала... Но это не слишком внезапно?!

Я ещё не готова!..

Я начала впадать в панику, но.

— Ну, это... М-можно.

Под таким пылающим взглядом оставалось лишь согласиться.

И тут точно не способный больше терпеть Таккун схватил меня за плечи.

— А?... А, а-а...

Я ничего не понимала, а лицо парня приближалась.

Я совершенно застыла.

В голове проносились разные мысли.

Ах... Он меня поцелует. Это будет уже второй поцелуй. И если не считать тот, то это первый поцелуй с тех пор, как мы начали встречаться. Н-нормально ли получится?.. Чем я там завтракала? И вообще... Как именно мы заигрывать будет?! Как далеко зайти можно?! Неужели... Д-до победного конца?! Посреди дня-то... Э-это, мне подготовиться надо...

И всякое такое.

В голове мигом пронёсся ворох мыслей, но потом всё исчезло.

Я больше ни о чём не могла думать.

И просто отдалась инстинктам.

Если он чего-то желает, то получит всё, что угодно.

Я прикрыла глаза и доверилась ему...

— ... Я дома.

Щёлк.

Я услышала, как дверь открылась, и прозвучал знакомый голос Миу.

«М».

Мы были всего в сантиметре и резко отстранились.

Поправляя волосы, я подскочила с дивана.

— А? Братик Таку ещё здесь.

Миу вошла в гостиную.

— М-Миу... Ты рано... — я старалась вести себя как обычно.

Сердце билось как безумное, а на теле выступил пот.

Почему... Почему именно сейчас...

— Да, на сегодня уже закончила. А ты как, поговорила с братиком Таку?

— Д-да. Верно, Таккун?

— Д-да...

— Хм. Тогда ладно. И чего вы такие взволнованные?..

Хоть кондиционер и работал, мы вспотели и тяжело дышали, а Миу с подозрением смотрела на нас.

А потом она начала краснеть.

Видя, какие мы возбуждённые она смутилась:

— ... А? Вы этим занимались?

«Не занимались!» — хором выкрикнули мы.

Ещё неделя.

Я отправляюсь в Токио.

И наши только начатые отношения превратятся в любовь на расстоянии.

<http://tl.rulate.ru/book/71226/2058279>